

A romantic movie poster featuring a man and a woman on the deck of a large cruise ship. The woman, in the foreground, has long, wavy, light brown hair and is wearing a white lace dress. She is looking directly at the camera with a soft expression. The man is behind her, his face partially visible as he looks towards her. The ship's white railings and blue ocean are in the background under a clear sky.

Пётр Фарфудинов

*Кольцо
из
прошлого*

18+

Пётр Фарфудинов

Кольцо из прошлого

«Автор»

2025

Фарфудинов П. М.

Кольцо из прошлого / П. М. Фарфудинов — «Автор», 2025

Она оставила позади унижения и грубые слова мужа, надеясь затеряться в шумной Москве. Отчаявшись найти хоть каплю человеческого тепла, она уже и не верила, что среди мужчин бывают настоящие — те, что создают сказку не словами, а поступками. Артём стал для неё спасением. Нежный, понимающий, сильный. Он подарил ей новую жизнь и надежду. Их стремительный роман, свадьба и роскошный круиз казались началом прекрасной сказки. Но сказка обернулась кошмаром. Крушение лайнера, необитаемый остров, а затем — опасная игра с теневым бизнесменом Сергеем, который знает о её прошлом слишком много. И вот из этого прошлого появляется её бывший муж, Игорь, готовый на всё, чтобы разрушить её новое счастье. Смогут ли Елена и Артём отстоять свою любовь, когда против них ополчилось всё их прошлое?

© Фарфудинов П. М., 2025

© Автор, 2025

Пётр Фарфудинов

Кольцо из прошлого

Возвращение к себе

Пепел был повсюду. Он был во рту, горький и едкий, как невысказанные слова. Он въелся в стены их пятнадцатилетней жизни, в шторы, которые она когда-то выбирала с такой любовью, в обивку дивана, на котором они сидели по вечерам, пока тишина между ними не стала гуще и плотнее любого разговора.

Елена стояла у окна, глядя на тёмную полосу Азовского моря вдаль. Оно было холодным и неласковым, свинцовым под низким осенним небом. Именно здесь, глядя на этот горизонт, она впервые поймала себя на мысли: «А что, если просто уйти? Сжечь всё дотла?»

Мысль была как крошечная искра. Но она не погасла. Она начала тлеть где-то глубоко внутри, под грудой обид, усталости и молчания. Она пульсировала. То затихала, придавленная долгом, привычкой, страхом. То вспыхивала с новой силой, когда он, вернувшись с работы, швырял на пол грязные ботинки и сирым от сигарет голосом бросал:

– Жрач есть?

Или когда, видя её задумчивость, язвительно усмехался: «Чего разнылась, принцесса? Опять в облаках летаешь? Спустишься на землю, картошку почисть».

Она не была принцессой. Она была женщиной, которая за пятнадцать лет брака забыла, что значит – быть желанной, слышать ласковое слово, чувствовать за спиной не каменную стену равнодушия, а живое, тёплое плечо. Любовь превратилась в совместное прозябание. Нежность выгорела дотла. Остался только пепел.

Решающий момент наступил банально. Они спорили о сыне. Вернее, он орал, а она молчала, глядя на его перекошенное злобой лицо, и вдруг поймала себя на мысли, что не чувствует ничего. Ни обиды, ни злости, ни жалости. Пустота. Абсолютная, звонкая тишина внутри.

– Да ты вообще меня слышишь, стерва?! – рявкнул он, и брызги слюны блеснули в свете лампы.

В этот миг искра внутри неё вспыхнула ярким, ослепительным пламенем. Пепел отношений окончательно остыл. Пора было сжигать мосты.

Она упаковала один чемодан. Самый необходимый минимум. Ничего лишнего. Ничего, что могло бы напоминать о прошлом. Она оставила на трюмо тоненькое золотое колечко с маленьким граном – подарок матери на восемнадцатилетие. Мама не стало, когда Елене было двадцать. Это колечко было самым дорогим, что у неё было. Она оставила его в надежде забрать позже, когда всё утрясётся. И старый фотоальбом с фотографиями мамы, папы, бабушки и дедушки. Вырвать эти страницы из жизни было слишком больно. Она оставила их, как оставляют раненую часть себя, надеясь, что когда-нибудь сможет вернуться и исцелить её.

Сын провожал её молча. Он стоял в дверях, шестнадцатилетний, угловатый, смотрел куда-то мимо неё. Их отношения испортились ещё до её отъезда. Он впитывал отцовскую озлобленность, как губка. Они были чужими.

– Позвони, если что, – сказала она, пытаясь поймать его взгляд.

Он лишь пожал плечами. «Если что». А что могло быть? Вся её жизнь умещалась в один чемодан на колёсиках.

Она не оглядывалась, когда садилась в автобус до Ростова. Не оглядывалась на море, на свой маленький городок, на свою прежнюю жизнь. Она просто смотрела вперёд, на дорогу, убегающую в неизвестность. Она бежала. Бежала в Москву, в никуда. Так далеко, чтобы её нельзя было достать.

ПРИБЫТИЕ

Москва встретила её оглушающим рёвом, суетой и тотальным отсутствием солнца. Она ошеломила её, как чудовищный, прекрасный и бездушный механизм. Гигантские стеклянные и бетонные коробки давили на неё, лишая воздуха. Она, выросшая в посёлке, а потом в маленьком городке у моря, задыхалась здесь. Ей не хватало горизонта. Она тосковала по южному теплу, по запаху моря и полыни, по тишине, в которой слышен шёпот листьев.

Первым пристанищем стала снятая за бешеные деньги койко-место в трёхкомнатной квартире на окраине, где ютились ещё две девушки. Комнатка была каморкой, заставленной кроватями и тумбочками. Но это была её крепость. Её первая, шаткая точка опоры в этом новом, враждебном мире.

Она нашла работу – менеджером в небольшой туристической фирме. Деньги – копейки, но хватало на еду, на аренду и на скромную жизнь. Жизнь вошла в колею: метро – работа – метро – койко-место. Выходные – долгие прогулки по паркам, где она пыталась поймать кусочек природы, и бесконечное созерцание города из окна.

Она заметила, как москвичи, спешащие по своим делам, больше улыбаются своим собакам, чем друг другу. Это наблюдение било по больному. Она чувствовала себя невидимой. Пылинкой в гигантском муравейнике.

Потом пришёл ковид. Фирма закрылась, её уволили. Девушки-соседки разъехались по родным. И впервые за долгие годы она осталась в квартире совершенно одна. Полная, оглушительная тишина. Сначала её охватила паника: остаться без работы, без средств, в чужом городе. Но паника быстро сменилась странным, непривычным чувством – свободой.

Впервые в своей жизни она жила только для себя. Не нужно было готовить еду, которую он будет воротить носом. Не нужно было подстраиваться под чьё-то настроение, гасить свои желания, оправдывать своё существование. Она читала книги, смотрела фильмы, целыми днями могла валяться в кровати или гулять по опустевшим улицам, нарушая запреты. Дни были похожи друг на друга, как братья-близнецы, – спокойные, медлительные, целиком принадлежащие ей. Это было прекрасное, странное и целительное время. Время, когда она зализывала раны и потихоньку училась дышать заново.

Вечерами она любила стоять у окна в пустой квартире, глядя на зажигающиеся внизу огни. Суета огромного мегаполиса оставалась где-то там, за стеклом, а она была в своей тихой, спокойной гавани. И она мечтала. Не о принце на белом коне, нет. Она мечтала об интересной жизни. О путешествиях. О простом семейном счастье. О взаимной любви, в которой можно быть собой – любой, и чтобы другой принимал тебя таким, смотрел с тобой в одном направлении. Она чувствовала внутри целый океан нерастратченной любви и нежности, и он просился наружу.

ВСТРЕЧА

Когда жизнь начала возвращаться в привычное русло, стало ясно: в московском водовороте познакомиться с мужчиной – задача из разряда фантастики. Работа-дом, парки, кафе... Все спешили, все были в себе. Отчаяние начало подкрадываться вновь.

Она зарегистрировалась на сайте знакомств. Это оказалось депрессивным путешествием по дну человеческой природы. «Сколько же шлака там обитает», – с горечью думала она, удаляя очередные оскорбительные предложения, похабные шутки и фотографии того, что мужчины, видимо, считали своим главным достоинством. Она удаляла анкету, обиженная на весь

род мужской, а потом, сжав зубы, восстанавливала – надежда, упрямая и живучая, не хотела умирать.

Она попробовала другой сайт. Всё было так же. Пока в один из дней не заметила, что кто-то анонимно дарит ей подарки – виртуальные открытки и, что было совсем уж странно, продвижение её анкеты наверх. Никаких сообщений. Никаких попыток познакомиться. Просто подарки. Это было необычно. Это выбивалось из общего хамства и пошлости.

В конце концов, её любопытство пересилило гордость. Она написала первой: «Здравствуйте. Спасибо за подарки. Это очень мило».

Ответ пришёл почти сразу: «Здравствуйте. Вы просто очень красиво улыбаетесь на фото. Хотелось, чтобы вас увидели».

Так началась их переписка. Он писал умно, с юмором, без навязчивости. Он слушал. Вернее, читал её ответы внимательно и задавал вопросы, показывая, что ему действительно интересно. Его звали Артём. Он был москвичом, работал инженером в IT-сфере. В его словах была какая-то удивительная, твёрдая доброта. Человеческое отношение стало бальзамом для её израненного сердца.

Они созвонились. Голос у него был спокойный, бархатный, с лёгкой хрипотцой. Он не сыпал комплиментами, не пытался блеснуть остроумием. Он был... настоящим.

– Давайте встретимся, – предложил он в конце разговора. – Если вам, конечно, комфортно.

– Давайте, – ответила она, и сердце ёкнуло от страха и предвкушения.

Он назначил встречу у метро. Она надела ту самую юбку, что была на фото в её анкете, и долго крутилась перед зеркалом, пытаясь совладать с дрожью в коленях. «Просто посмотришь и уедешь», – уговаривала она себя.

Он ждал её у выхода, прислонившись к стене. Обычный мужчина. Не красавец с обложки. В тёмном пальто, в аккуратных туфлях. В руках он держал одну-единственную розу, бордовую, как будто слегка припылённую инеем.

Они увидели друг друга одновременно. И узнали. Наверное, по тому же неуловимому сигналу, что и в переписке. Он смущённо улыбнулся и протянул цветок.

– Елена? Я Артём.

– Да, я. Приятно познакомиться.

Они поехали в центр, гуляли по вечерним улицам, освещённым миллионами огней. Сначала было напряжение, неловкость. Потом он осторожно, почти нерешительно, взял её за руку. Его ладонь была тёплой и сильной. И напряжение понемногу отпустило. Он рассказывал что-то, не умолкая, – о работе, о путешествиях, о книгах. И она слушала, погружаясь в звук его голоса, в этот новый, незнакомый мир.

И вот, рассказывая какую-то забавную историю из детства, он повернулся к ней, и его лицо озарила мальчишеская, лукавая, чуть виноватая улыбка. И в этот миг она его УВИДЕЛА. Не просто мужчину с сайта знакомств. Не просто хорошо одетого москвича. Она увидела человека. Целый, глубокий, незнакомый мир. И почувствовала странное, физическое узнавание на уровне души. А потом её тело отозвалось – лёгкой дрожью, теплом, разлившимся по жилам. Её телу дико нравились его прикосновения. Оно, изголодавшееся по ласке, по нежности, отзывалось на каждый его жест, как на музыку. Тело влюбилось первым. Ярko, безоглядно, семафоря ей об этом каждой порой.

Он провожал её до самой двери. Не пытался поцеловать или зайти.

– Можно, я позвоню завтра? – спросил он.

– Можно, – кивнула она.

Дверь закрылась, и она прислонилась к ней спиной, замурившись. В ушах звенело. В груди что-то расправляло крылья, что-то большое и светлое, чего она боялась даже назвать по имени.

Он прошёл все её проверки. Ни разу не позволил себе ничего лишнего, ни одного наглого слова, ни одного неуважительного взгляда. Он был твёрдым, но бережным. Сильным, но нежным. Таким, о существовании которых она уже и не мечтала.

Через месяц они уже не могли жить друг без друга. Их связь была стремительной, как горный поток, сметающий все преграды. Он был страстным и внимательным любовником, открывавшим для неё новые грани её собственного тела. Секс с ним был не молчаливым исполнением супружеского долга, как в прошлом браке, а разговором тел, криком души, взаимным растворением, после которого она плакала от счастья и переполненности.

Однажды вечером, лежа в его объятиях на диване в его квартире, он сказал:

– Лена, давай ты переедешь ко мне. Хватит тебе по углам ютиться.

Сердце ёкнуло. Страх старой боли всколыхнулся внутри.

– Хорошо, – осторожно ответила она. – Но с одним условием. Дай нам год. Поживём вместе. Если всё будет хорошо – поженимся. Если нет... разойдёмся. Без скандалов.

Он посмотрел на неё своими спокойными, тёплыми глазами и мягко коснулся её щеки.

– Хорошо. Договорились.

КНИГА ПЕРВАЯ. ПРИБЫТИЕ

Переезд к Артёму был больше похож не на начало новой жизни, а на возвращение домой, в место, которого ты никогда не знал, но всю жизнь искал. Его квартира была не стерильным холостяцким логовом, а уютным, обжитым пространством. Книги везде – на полках, на тумбочке, даже на кухне, заваренный чай в заварочном чайнике и вид из окна не на стену соседнего дома, а на крону старых лип.

Первые недели Елена ходила, как во сне, постоянно ожидая подвоха. Она по привычке вздрагивала, когда он громче обычного ставил чашку, или замирала, если он внезапно замолкал и хмурился, думая о чём-то своём. Но подвоха не было. Была лишь его ровная, спокойная уверенность.

Однажды вечером она не удержалась и спросила:

– Ты никогда не злишься? По-настоящему?

Он отложил книгу и посмотрел на неё с лёгким удивлением.

– Злюсь. Конечно. На дураков на дорогах, на криво написанный код, на себя, когда чего-то не понимаю.

– А на людей? На меня?

Он помолчал, обдумывая ответ.

– Злиться на человека – это как пить яд в надежде, что отравится другой, – сказал он наконец. – Если что-то не так, я скажу. Сразу. Без крика. Потому что крик – это не проявление силы, а признание собственного бессилия. Меня так отец учил.

Её первый муж орал, потому что это был единственный известный ему способ коммуникации. Артём говорил тихо, и его слушали. В этом была разница.

Их совместная жизнь складывалась из мелочей, которые для Елены были сродни чуду. Он готовил завтрак, если вставал раньше. Он без напоминаний покупал молоко и её любимый сыр с плесенью, который сам не ел. Он никогда не входил в ванную, не постучав, уважая её личное пространство.

А ещё была постель. Это была отдельная, новая для неё вселенная. С первым мужем секс был быстрым, молчаливым и эгоистичным актом, после которого она часто чувствовала себя использованной и одинокой. С Артёмом это было путешествием. Он был внимательным и жадным исследователем её тела. Он узнавал её реакции, помнил, что ей нравится, и его главной целью, казалось, было её удовольствие.

– Не бойся звучать, – прошептал он как-то раз, когда она, закусив губу, пыталась подавить стоны.

И она перестала бояться. Её тело, долгие годы бывшее для неё просто функциональным инструментом, ожило, зазвучало, расцвело под его руками и губами. Она узнала, что такое оргазм, не симулированный из жалости к мужскому эго, а настоящий, сметающий всё на своём пути, после которого она плакала, прижимаясь к его мокрому плечу, а он молча гладил её по волосам, не требуя объяснений.

Через полгода совместной жизни случился первый настоящий конфликт. Повод был пустяковый – не вынесенное вовремя мусорное ведро. Но на самом деле это была её накопленная тревога, её неверие в собственное счастье, которое искало выхода.

Он спокойно сказал: «Лен, пора бы уже вынести».

А она, к своему удивлению, вдруг взорвалась. Все её старые демоны вырвались наружу.

– Не указывай мне! Я не прислуга! Я и так всё тут делаю! – закричала она, сама пугаясь резкости своего голоса.

Он отступил на шаг, глаза его сузились от недоумения.

– Я просто констатировал факт. Что случилось?

– Всё случилось! Всё не так! – рыдала она, уже не понимая, что говорит. – Ты слишком идеальный! Так не бывает! Ты притворяешься, а потом станешь таким же, как все! Будешь орать, как он!

Последние слова повисли в воздухе тяжёлым, уродливым пятном. Она поняла, что перешла какую-то черту, и ждала ответного взрыва. Готовилась к нему, сжимая кулаки.

Но Артём не закричал. Он подошёл к окну, посмотрел на улицу, потом медленно повернулся.

– Лена, – голос его был тихим, но в нём слышалась сталь. – Я – это я. Я не «все». И я не «он». Пожалуйста, никогда больше не сравнивай меня с тем, кто тебя обидел. Это несправедливо. И по отношению ко мне, и по отношению к тебе самой.

Он подошёл, взял её за руки. Ладони у него были тёплые, как всегда.

– Я злюсь. Я могу быть упрямым, занудным, уставшим. Я не идеален. Но я не стану тем, кого ты боишься. Потому что я тебя люблю. И уважаю. И мы можем ругаться из-за мусора, из-за разбросанных носков, из-за чего угодно. Но мы будем говорить. По-взрослому. Договорились?

Она кивала, всхлипывая, и он прижал её к себе. Это был переломный момент. Она впервые позволила себе показать ему своё больное, неотремонтированное дно. И он не отшатнулся. Он остался. Стоял на своём, был твёрд, но не жесток. В тот день она поняла, что их «пробный» год – это не просто формальность. Это необходимость. Им обоим нужно было научиться быть вместе, обтесать друг о друга свои углы и шрамы.

Месяц за месяцем их жизнь обрела ритуалами и традициями. Субботние завтраки до самого вечера. Воскресные прогулки, во время которых Артём, коренной москвич, показывал ей свой город – не парадный, а задворки, тихие переулки, скрытые от туристов дворики. Он водил её в столовые, оставшиеся с советских времён, и в модные бары, куда она однажды ни за что бы не зашла.

Он знакомил её с друзьями. Не с бражкой собутыльников, а с людьми, с которыми его связывали годы, общие интересы и уважение. И они принимали её легко, без тестирования на прочность, как свою.

Как-то раз, гуляя по парку, они наткнулись на свадебную фотосессию. Невеста в пышном платье жалобно ёжилась от холодного ветра.

– Слушай, а ведь наш «испытательный срок» скоро истекает, – сказал Артём, глядя на молодожёнов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.